

Не успел он договорить, как Чу Линя внезапно подхватили. Обхвативший его человек крепко сжал его талию, и за считанные секунды его силой выволокли из комнаты. Даже когда Чу Линь пришёл в себя, он не смог противостоять силе итальянских телохранителей, и дверь номера Цюй Юйшаня захлопнулась прямо у него перед носом.

— Вы! — Чу Линь посмотрел на нескольких человек перед собой и, заметив, что в комнате оставили только Сибадзаки, мгновенно всё понял. — Хотя это Япония, это не значит, что вы можете вершить беззаконие. Если с нашим боссом хоть что-то случится, я гарантирую, что все вы заплатите сполна, особенно ваш босс, господин Сибадзаки.

Помощник господина Сибадзаки по-прежнему сиял улыбкой, свет в коридоре отеля отражался в его очках. — Помощник Чу, не надо так волноваться. У господина Сибадзаки нет злых намерений, он просто хочет побыть наедине с господином Цюй немного. Думаю, никто ничего не потеряет.

— Более того, господин Цюй и сам не против, — помощник слегка поправил очки, и непристойный намёк просочился из его похабного взгляда.

Чу Линь взорвался от ярости и выругался чисто китайской бранью. — Какого хрена ты несёшь!
— Он перевёл дыхание и добавил:

— Откройте дверь! Иначе я вызову полицию.

Но помощник вдруг сделал вид, что не понимает по-китайски. Чу Линь дёрнул за собой переводчика, оказавшегося бесполезным в ключевой момент. — Переведи мои слова на японский!

Переводчик, тщедушный и уже дрожавший от страха перед итальянскими телохранителями со зловещими лицами, вздрогнул ещё сильнее, когда Чу Линь дёрнул его. — Помощник Чу, что... какую именно фразу мне перевести?

— Всё, — подчеркнул Чу Линь. — И мат не забудь.

Переводчик глубоко вздохнул, сложив руки перед собой. — Извините, не могли бы вы открыть дверь? Если вы будете настаивать, мы будем чувствовать себя неловко. Растрачивать общественные ресурсы — это то, чего мы очень не хотим, но действия вашего босса действительно доставляют нам беспокойство, поэтому, пожалуйста, откройте дверь.

Чу Линь почувствовал, что тон переводчика не тот, да и слова слишком длинные, и спросил:

— Ты ругался?

Переводчик тут же добавил:

— Мерзость!

*

В номере.

Сибадзаки взглянул на вид за панорамным окном, прежде чем перевести взгляд на молодого человека на кровати. Тот, кто лежал на кровати, был пьян, и из-за жары после выпивки он сам расстегнул своё толстое пальто, обнажив участок бледной кожи у ворота. У молодого человека

были длинные ноги, и лёжа на кровати он создавал иллюзию, что кровать слишком мала для них.

Конечно, привлекли взгляд Сибадзаки не длинные ноги Цюй Юйшаня, а его спина, плотно укутанная в одежду. Тот мимолётный взгляд на снежную спину днём в горячем источнике.

Сибадзаки изначально интересовало, почему Цюй Юйшань всё время смотрел на него перед тем, как зайти в источник, но после купания он почувствовал, что нашёл ответ. Этот молодой президент, приехавший издалека, оказался пассивом, неудивительно, что он так пристально смотрел. Разве могла та прекрасная Канарейка удовлетворить его?

У Сибадзаки была мания чистоты, он любил чистые вещи. Он хотел поближе рассмотреть спину Цюй Юйшаня, действительно ли на ней нет ни единого изъяна. Сибадзаки медленно подошёл, не торопясь наклониться, а сначала глядя на лежащего, медленно расстегнул свои манжеты, затем наклонился, приблизившись к пьяному юноше.

Цюй Юйшань был пьян, пьян до головокружения, и внезапно почувствовал, как кто-то раздевает его. Ему как раз было жарко, поэтому он невнятно пробормотал спасибо.

Он сказал это по-русски, Сибадзаки не понял, но по уступчивым движениям Цюй Юйшаня догадался, что это, вероятно, не ругательство.

Увидев это, обычно строгое лицо Сибадзаки тоже озарилось лёгкой улыбкой. Он снял с Цюй Юйшаня пиджак и уже собирался расстегнуть пуговицы на рубашке, как тот вдруг крикнул и сделал движение, чтобы сесть.

Сибадзаки протянул руку и прижал Цюй Юйшаня за талию. — Сидеть, вставать, зачем?

Цюй Юйшань с трудом приоткрыл глаза, но не узнал человека перед собой. Сначала он сказал по-русски, а затем, заметив, что тот всё ещё держит его за талию, произнёс по-китайски:

— В туалет.

Услышав это, Сибадзаки отпустил Цюй Юйшаня. Он смотрел, как тот поднялся с кровати и пошатываясь направился к уборной. Боясь, что человек упадёт, он всё же подошёл и спросил:

— Я, поддержать, тебя?

Цюй Юйшань покачал головой и снова сказал по-русски:

— Я сам могу сходить.

Сибадзаки снова не понял, но, видя, что Цюй Юйшань качает головой, остался на месте, наблюдая, как тот заходит в уборную. Цюй Юйшань вошёл в уборную, справил нужду, а умывая руки, почувствовал, что лицо горячее, и умыл и его тоже.

Вдруг он увидел на раковине какую-то фиолетовую штуку.

Цюй Юйшань долго смотрел на этот предмет, смутно чувствуя, что это что-то важное, и протянул руку, чтобы схватить его. Сначала он понюхал, затем начал рвать его руками. Подергав немного, он почувствовал дискомфорт в глазах и с отвращением выбросил фиолетовую штуку.

Сибадзаки снаружи начал терять терпение от ожидания, и как раз когда он собирался

постучать, Цюй Юйшань наконец вышел, шатаясь. Тот словно не заметил Сибадзаки, направился прямо к кровати и лёг.

Но пролежав недолго, он снова почувствовал, как кто-то раздевает его. На нём осталась только эта одежда, и он не хотел её снимать, поэтому перевернулся, пытаясь увернуться, но его переверот только облегчил задачу Сибадзаки.

Сибадзаки усталился на повернутую к нему спину, и его рука в перчатке слегка дрогнула. Он медленно протянул руку, вытащил рубашку Цюй Юйшаня из брюк и стал задираť её вверх.

Знакомый снег предстал перед его глазами, появляясь дюйм за дюймом.

Дыхание Сибадзаки стало тяжёлым, он почти нетерпеливо снял перчатку. Цюй Юйшань почувствовал, как кто-то тянет с него одежду, нахмурился и снова перевернулся.

— Не надо раздевать, — сказал он собеседнику по-русски.

Тот не обратил на него внимания. Мозг Цюй Юйшаня, притуплённый алкоголем, подумал мгновение, и он перевёл на китайский:

— Не раздевай.

— Надо, раздевать, — ответил тот.

Цюй Юйшаню показалось, что этот голос незнаком, это не знакомый голос Чу Линя. Он изо всех сил пытался разглядеть собеседника и потянулся, чтобы потереть глаза. Протёр несколько раз, и глаза сразу же стали болезненно опухать, раздражение заставило слёзы выступить наружу.

Сибадзаки как раз расстёгивал пуговицы на Цюй Юйшане, когда вдруг услышал странный звук, поднял голову и увидел, что у Цюй Юйшаня глаза полны слёз, которые, казалось, невозможно остановить.

У Сибадзаки было много навязчивых идей: мания чистоты — одна, любовь смотреть, как люди плачут — другая. Он очень любил смотреть, как люди плачут, особенно красивые маленькие существа. Правда, Цюй Юйшаня нельзя было назвать маленьким существом, та Канарейка больше подходила, но Цюй Юйшань был достаточно красив.

Если игнорировать эти две длинные ноги, то его тоже можно было с натяжкой считать красивым маленьким существом, подумал Сибадзаки.

Перед таким плаксивым красивым маленьким существом сердце Сибадзаки мгновенно растаяло. Он перестал расстёгивать одежду Цюй Юйшаня и вместо этого тихим, неуверенным китайским языком стал утешать:

— Не плачь, я, больно, сердцу больно.

Раздражение в глазах отогнало хмель Цюй Юйшаня на несколько градусов, и сквозь слёзы он внезапно узнал человека перед собой.

Сибадзаки?

Почему Сибадзаки?

А где Чу Линь?

Он ещё не успел обдумать этот вопрос, как увидел, что Сибадзаки тянется к нему с носовым платком, собираясь вытереть ему слёзы. Цюй Юйшань не любил такую близость с незнакомыми людьми, отвернулся, избегая, но Сибадзаки был настойчив, продолжал пытаться вытереть ему слёзы, говоря тошнотворным тоном.

— Вытирай, слушайся, сокровище.

Цюй Юйшаня от его тошниловки чуть не вырвало, и он начал бороться, пытаясь слезть с кровати. Увидев это, Сибадзаки прижал Цюй Юйшаня за талию и потащил обратно.

Но после того, как он вернул его, тот снова пополз прочь.

Сибадзаки смотрел, как Цюй Юйшань слабыми руками и ногами ползёт по кровати, со слезами на глазах, и его сердце растаяло ещё сильнее. Он подумал, что если Цюй Юйшаню нравится эта игра, то он составит ему компанию.

Но Цюй Юйшань думал иначе. Он хотел слезть с кровати, но несколько раз не преуспел. Один раз он даже умудрился коснуться пола рукой, но его снова затащили за лодыжку обратно в исходную точку.

Цюй Юйшань разозлился.

*

С другой стороны.

Пока Чу Линь в тревоге думал, как попасть в номер, зазвонил телефон.

Он взял трубку и увидел, что это звонок от Цуй Нина, сразу же ответил:

— Господин Цуй.

— Помощник Чу, где вы?

— Мы у двери номера босса, но... — Чу Линь редко бывал так раздражён, он в сердцах пнул стену, прежде чем продолжить. — Но люди господина Сибадзаки заблокировали меня за дверью, сейчас внутри только босс и господин Сибадзаки.

Едва он договорил, как на том конце положили трубку.

Чу Линь на мгновение остолбенел, но затем не придавал значения этому звонку от Цуй Нина. Он считал, что Цуй Нин ничем не может помочь, и начал звонить в Китай, искать людей, которые могли бы иметь влияние здесь, в Японии.

Но вдруг он услышал звук пожарной тревоги.

<http://bllate.org/book/15596/1390403>